

ХРОНИКА

В.И. Мельник

КАТАКОМБНАЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ/ОБЛАСТЬ: СТРУКТУРА, НОМЕНКЛАТУРА, ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ

17–19 апреля 2007 г. Отдел бронзового века Института археологии РАН провел заседания Круглого стола по теме **“Катакомбная культурно-историческая общность/область: структура, номенклатура, динамика развития”**. Основными целями мероприятия стало представление новых данных и исследовательских разработок по катакомбным культурам и памятникам разных регионов, обсуждение проблем формирования, развития, взаимоотношений с окружающим миром и исторических судеб катакомбной общности эпохи средней бронзы как таковой и отдельных ее составляющих.

Вопросы таксономии и терминологии рассматривались в докладе В.И. Мельника (Москва) *“Проблема уровней общности катакомбного культурного круга”*. Автор отметил дискуссионность вопроса о соотношении различных катакомбных образований, которые не всегда сводимы к уровню, определяемому как “культура”, и не всегда вписываются в традиционную иерархическую схему “культурный тип → археологическая культура → культурно-историческая общность”.

Основная масса прозвучавших докладов и выступлений была связана с уточнением культурно-хронологических схем, представлением детальных характеристик отдельных катакомбных культур и вариантов, уточнением их хронологии, что приобретает особенное значение в связи с произошедшим в последнее десятилетие массовым переходом исследователей на систему калиброванных радиоуглеродных дат. Значительное место в работе Круглого стола заняли вопросы последующих судеб катакомбных племен, роли катакомбного наследия в формировании синташтинско-потаповской и срубной общностей позднего этапа эпохи бронзы.

Доклад А.В. Кияшко (Волгоград) *“О культурно-хронологической позиции полтавкинских памятников (в системе древностей степного Предкавказья)”* посвящен выявлению наследия полтавкинской культуры, которую автор синхронизирует с раннекатакомбными памятниками других территорий, в катакомбных памятниках Волго-Донья. Докладчик отметил, что говорить о существовании полтавкинских традиций на протяжении всего среднего бронзового века и об их роли в формировании культур эпохи поздней бронзы (Н.К. Качалова, П.Ф. Кузнецов) не приходится.

Близкой точки зрения придерживается Е.П. Сухорукова (Волгоград) в докладе *“О выделении волго-донского варианта полтавкинской культуры”*. Она пришла к выводу, что раннеполтавкинская культура получает распространение в раннекатакомбное время и существует до раннедонецкого периода, а затем в своем волго-донском варианте становится базой для сложения особой волго-донской катакомбной культуры.

Н.И. Шишлиной и А.А. Хохловым (Москва, Самара) в докладе *“Раннекатакомбная культура Северо-Западного Прикаспия”* высказана гипотеза о появлении в Предкавказье в катакомбное время нового антропологического компонента (компонентов), существенно повлиявшего на процессы местного расогенеза и особенно культурогенеза. Проанализированная раннекатакомбная серия отличается как от общеямной региональной выборки усилением брахикранного компонента, так и от материалов последующей восточномамычской катакомбной культуры, для которых характерны долихокранные узколицые черепа, резкая профилированность в горизонтальной плоскости.

В докладе А.А. Клещенко (Москва) *“Катакомбные памятники Закубанья и их место среди позднекатакомбных культурных образований Предкавказья”* была представлена характеристика серии катакомбных захоронений с вытянутыми костяками из левобережья и верхнего течения Кубани. Автор наметил внутреннюю структуру явления и предположил формирование этой особой позднекатакомбной группы на основе предшествующей северокавказской культуры.

В докладе Р.А. Мимохода (Москва) *“Радиоуглеродная хронология блока посткатакомбных культурных образований и культурная ситуация на рубеже средней и поздней бронзы юга Восточной Европы”* наряду с характеристикой этнокультурных трансформаций в Поволжье и Предкавказье на рубеже среднего и позднего периодов бронзовой эпохи, и прежде всего выделяемых им лолинской и криволукской групп, были проанализированы соответствующие серии радиоуглеродных дат. Большой интерес вызвали предложенные методические соображения по различению серий синхронных, частично синхронных и диахронных культур.

Особенностям радиоуглеродного датирования был посвящен и доклад Э. Кайзер (Берлин) *“Абсолютная датировка катакомбной культуры Северного Причерноморья”*, построенный с учетом новых методических приемов, примененных М. Фурхольтом и Д. Рэтцель-Фабрианом для абсолютного датирования неолитических культур Средней Европы. Анализ почти 120 дат из катакомбных памятников с территории между Северским Донцом и Карпатами позволил автору указать на параллелизм ямной и раннекатакомбной серий и более древний возраст серии скорченных “раннекатакомбных” захоронений по сравнению с вытянутыми ингульскими. Э. Кайзер рассказала о ведущихся в Германии работах по составлению дендрохронологических шкал для эпохи бронзы, приведя примеры взаимоувязки радиоуглеродных и дендродат.

М.В. Ивашов (Липецк) в докладе *“Особенности катакомбной культуры на Среднем Дону”* констатировал, что катакомбные материалы Верхнего Дона являются самыми северными. Начало освоения региона носителями

катакомбных традиций относится к рубежу III–II тыс. до н.э., когда пришлые катакомбные племена вступают в контакт с местным нео-энеолитическим населением, во многом теряя свою специфику. Это взаимодействие обусловило формирование специфических черт раннего этапа, появление своеобразных культурных типов и послужило толчком к формированию воронежской культуры, а в дальнейшем способствовало наложению специфического отпечатка на весь комплекс признаков катакомбной культуры.

Р.А. Литвиненко (Донецк) в докладе *“Культурный круг Бабино: название, таксономия, структура”* предложил новую концепцию понимания памятников, частично объединяемых понятием “культура многоваликовой керамики”. В рамках культурного круга Бабино он предложил выделять две культуры – *Днепро-Донскую* и *Днепровско-Прутскую*. Первая представляется более гомогенной. Днепровско-Прутская бабинская культура значительно менее едина, в ней уверенно выделяются по меньшей мере три локальных варианта – *Днепро-Днестровский* (южный или степной), *Днепро-Бугский* (северный или лесостепной) и *Днестровско-Прутский* (западный). Кроме того, выделяются типы памятников и периферийных групп, степень изученности которых пока недостаточна; их культурно-таксономическая оценка остается предварительной: Евпаторийская и Каменская (Крым), Ливенцовская (Нижний Дон), Деснинско-Сеймская, Днепровско-Припятская, Волынско-Подольская. Криволукский тип памятников Доно-Волжского междуречья сближается с бабинскими культурами и может быть включен в культурный круг Бабино.

Ю.П. Матвеев (Воронеж) представил доклад *“Традиции катакомбной общности в культурах эпохи конца средней и поздней бронзы”*, отметив, что в посткатакомбных культурных образованиях на Нижнем Дону и Донеччине налицо прямая преемственность катакомбных традиций на собственно “катакомбной” территории. “Воронежская” субкультура в ранних проявлениях – явление того же порядка, со среднеднепровскими и абашевскими компонентами. Иначе обстоит дело с абашевской культурой в Подонье. Первые прямые катакомбно-абашевские контакты происходят на Верхнем Дону и соответствуют развитому периоду среднедонской катакомбной культуры и раннему периоду абашевской.

Отдельное направление составили две работы, посвященные эволюции погребального обряда и стоящих за ним идеологических представлений степных скотоводов эпохи средней бронзы.

В докладе М.В. Андреевой (Москва) *“Носители восточноманычского катакомбного обряда: археологические свидетельства автохтонных корней”* на основе наблюдений над структурой серии подкурганых кладбищ сделан вывод о существовании общих правил формирования и заполнения таких кладбищ не только у носителей маньчских катакомбных культур, но и в ряде хронологически предшествовавших им культурных групп.

В докладе А.Н. Гея (Москва) *«Вариации погребального обряда: “ямная” и “катакомбная” традиции и некоторые аспекты их взаимодействия»* предложена схема эволюции систем планировки подкурганых кладбищ от линейно-рядовой в эпоху ранней бронзы к кольцевой в эпоху средней брон-

зы, а в рамках последней – от радиального расположения катакомб к дугообразному. Пространственная структура самой катакомбы отождествлялась носителями обряда с жилой повозкой-кибиткой, а кольца могил в кургане – с краалем.

Ряд докладов был посвящен типологии отдельных категорий материальной культуры и технологии различных производств.

Е.И. Гак (Москва) в докладе *“Индикаторы металлопроизводства катакомбных культур степной зоны Предкавказья и юга Доно-Волжского междуречья”* представил данные о существовании собственного металлопроизводства, а также попытался реконструировать формы его организации у носителей катакомбных культур степного Предкавказья и прилегающих территорий. Исходя из повсеместной встречаемости в захоронениях каменных орудий, аналогичных трасологически выявленным инструментам металлообработки, автор полагает, что изготовление металлопродукции здесь не было сосредоточено в крупных центрах (типа Мосоловского поселка эпохи поздней бронзы), а осуществлялось в рамках многих скотоводческих коллективов для удовлетворения их внутренних потребностей. Такое производство могло иметь общинный, индивидуально-семейный характер.

Н.В. Панасюк (Москва) в докладе *“К вопросу о различии керамических традиций восточноманычской и западноманычской катакомбных культур”* предприняла попытку определить типологические и стилистические различия между курильницами и реповидными сосудами двух крупных катакомбных культур Предкавказья, парадоксально различающихся по показателям погребального обряда, но с весьма близкими материальными комплексами.

В докладе Л.И. Маслиховой (Воронеж) *“Керамика среднедонской катакомбной культуры с елочно-гребенчатой орнаментацией”* на основании типологических разработок и результатов картографирования находок предложен вывод о преимущественном распространении такой посуды в памятниках Левобережья Среднего Дона и Волго-Донского междуречья. Это подтверждает реальность различий между катакомбными памятниками на западном и восточном берегах Дона и высказанные ранее мнения о выделении двух территориальных вариантов среднедонской культуры.

Д.Н. Селиверстов и Ю.А. Чекменев (Воронеж) в докладе *“Развитие традиции рецептуры керамических масс в эпоху средней и поздней бронзы (по материалам катакомбной, абашевской, воронежской и срубных археологических культур Среднего Дона)”* заключили, что технология изготовления керамической формовочной массы срубной культуры восходит к катакомбной традиции, хотя в формах сосудов и отдельных элементах орнамента присутствуют черты доно-волжской абашевской культуры.

Практически все перечисленные доклады и сообщения вызвали живой интерес и подверглись достаточно подробному обсуждению, что способствовало уяснению и коррекции предложенных разработок и гипотез. Материалы круглого стола предполагается опубликовать в одном из последующих номеров КСИА.